

Большое количество знаков китайского языка, обозначающих духовные элементы в человеке, переводятся на русский язык словом *душа* / *дух*. Соотнесение названий с конкретными значениями и использование их в определённой ситуации – сложная и до конца не решённая проблема в китайской духовной культуре. Самыми популярными являются представления о двух видах душ – 魂 *хунь* и 魄 *по*, которые, согласно традиции, после смерти человека превращаются в 神 *шэнь* и 鬼 *гуй*, соответственно.

Цель статьи – проанализировать упомянутые выше знаки на примере одного конкретного произведения – «Соушэньци» («Записки о поисках духов») Гань Бао (IV в.).

Образованнейший человек своего времени, высокопоставленный чиновник царства Цзинь, Гань Бао в 20 цзюанях собрал 464 коротких рассказа о разнообразных чудесах. Для своего сборника он использовал материал из древних источников и истории современников, чтобы доказать, что «путь духов не обман» [1].

Мы уже предпринимали попытку показать, что «понимание *хунь* и *по*, как двух начал структуры человеческой личности, не является изначальным. Понятия *хунь* и *по*, каждое из которых обозначало духовную (скорее, бессмертную) субстанцию человека, существовали обособленно, что может быть связано с принадлежностью верований к разным традициям» [2, с. 127]. «Записки о поиске духов» Гань Бао не опровергают эти выводы.

Знаком *хунь* в произведении обозначается собственно душа человека. Во фразе «Душа противилась уничтожению» (「魂難殺」) имеется в виду душа живого человека (15.367)¹. После смерти душа-*хунь* покидает тело. Гань Бао вспоминает погребальный обряд, включающий древнюю песню, в которой есть слова: 亦謂人死, 精魂歸於蒿里 – «Как говорится, после смерти человека его душа (精魂) возвращается в Хаоли²» (перевод наш – М. И.) (16.377). Бином 精魂 *цзинхунь* можно перевести как ‘чистая / непорочная душа’.

Это же сочетание автор использует для обозначения душ любящих супругов. Хань Пин, сановник Сунского Кан-вана, и его красавица жена были разлучены, но остались верны друг другу. После смерти их похоронили в разных местах, но произошло чудо: соединились софоры, выросшие на могилах, и рядом появились утки-неразлучницы. Жители Юга считают этих птиц чистыми душами (精魂) Хань Пина и его жены (11, 296).

Хунь называется у Гань Бао и душа неприкаянная – человека, погибшего насильственной смертью или неправильно захороненного, например, 遊魂

¹ Текст цит. по: [3]. Для удобства в скобках приводится номер соответствующего фрагмента по русскому переводу Л. Н. Меньшикова, где первые цифры – номер цзюаня, после точки – номер фрагмента [1], так как в оригинальном тексте обозначены только цзюани.

² Хаоли 蒿里, букв.: полынная деревня или место, заросшее бурьяном, но сейчас понимаемое как кладбище, тот свет [4].

юхунь – ‘блуждающие души’ (3.63). Автор приводит историю о том, как страдает бесприютная душа женщины (「孤魂冤痛」) и, превратившись после смерти в оборотня (女鬼), мстит за свою насильственную смерть, насылая болезни родственникам (3.56).

В сборнике есть рассказ о трагичной судьбе дочери вана княжества У, которая умерла, разлучённая с любимым. Когда молодой человек приходит на могилу, чтобы принести жертвы, появляется душа девушки (「玉魂從墓出」 – «Душа Юй вышла из могилы»). Имея прижизненный облик своей хозяйки, она разговаривает с возлюбленным, угощает его, одаривает жемчужиной, а позже в виде дыма посещает родной дом, чтобы защитить молодого человека от обвинений в разворовывании её могилы (16.394). Более оптимистично заканчивается другая история. После смерти душа-хунь девушки также является из могилы, чтобы поговорить с возлюбленным. Поскольку тело не разложилось, девушка воскресает и остаётся с любимым человеком (15.359).

Знак 魂 хунь в «Записках о поисках духов» встречается только семь раз. Исходя из контекста, можно сделать вывод, что он обозначает духовную субстанцию, присущую человеку при жизни, но продолжающую своё существование и после смерти тела, причём, не зависимо от того, как умер человек. В историях, собранных Гань Бао, как правило, рассказывается о людях убитых или о доведённых до отчаяния самоубийцах. Пока тело сохраняет свою целостность, душа может вернуться и умерший оживёт. Самостоятельная душа в своём посмертном существовании может принимать облик хозяина, который он имел при жизни, но со временем, всё более утрачивая материальность, становится призраком, миражом.

Иероглиф 魄 по, который, традиционно, считается парой к хунь, не встречается в этом произведении вообще. Причину мы видим в особой культурной традиции: Цзянькан – столица Восточной Цзинь, где служил Гань Бао, располагалась в низовьях Янцзы – региона, традиционная модель мира которого отличалась от представлений центра, для которого, как мы полагаем, и была характерна вера в душу по.

Иероглифы шэнь и гуй, наоборот, в «Записках» используются особенно часто (116 и 113 раз соответственно).

Значимость 神 шэнь, подчёркивается уже в названии произведения. У Гань Бао можно найти несколько примеров употребления знака шэнь в значении близком к хунь, например, маг Ли Шаовэн в истории об умершей любимой супруге ханьского Уди говорит, что может вызвать её душу-шэнь (「方士齐人李少翁，言能致其神。」). Душа появилась в виде призрака прекрасной женщины, но быстро исчезла, о чём император сложил печальные стихи (2.44). Необычный рассказ приводит Гань Бао о предке правителя округа Лулин, которого бросили в тюрьму по навету. Вокруг него появлялась медведка, к которой он обратился со словами: «Призываю тебя обрести душу. Как было бы прекрасно, если бы ты смогла уберечь мою жизнь от смерти!» * (「使爾有神，能活我死」)¹. Заключение отдавал ей свою кашу, а насекомое становилось все больше и больше. В итоге медведка стала разме-

¹ Здесь и далее знаком * (звёздочка) отмечен перевод Л. Н. Меньшикова.

ром со свинью, прокопала ход под стеной и обвиняемый смог освободиться. Позже была объявлена амнистия, и предок правителя остался жив. Его семья постоянно совершала моления медведке в храме Четырёх Сезонов (20.459). В первом фрагменте *шэнь* – душа умершей женщины, во втором – она «формируется», «вращивается» у животного, которому приносится жертва, по сути, происходит её «кормление».

Преимущественно в данном произведении *шэнь* выступает в значении ‘дух (как божество)’ – в основном, это представители «низшей» мифологии: дух местного храма или кумирни (4.81, 4.82, 4.84, 4.90); дух местности, что, как правило, одно и то же (4.85, 4.89, 4.91, 5.92); 水神 водный (10.261) или 河神 речной дух (13.320); 蠶神 дух шелководства (14.350); 樹神 дух дерева (18.416, а также 5.100, 18.415); 灶神 дух очага (4.88). Знак обозначает и представителей высшего пантеона: 神 небесный дух (11.280) или его посланец (4.86). Биномом 诸神 *чжушэнь* обозначены «все духи», когда к ним обращается даос, изгоняя привидение 鬼魅 *гуймэй* (17.405).

Любой объект природы может наделяться божественной силой. Девушка в камешке, напоминающем человеческую фигуру, узнала духа, который помог ей избавиться от болезни. В его честь была основана кумирня, где девушка стала шаманкой (4.90)

«Записки» демонстрируют специфическую черту китайского мифологического мышления: умерший человек, ничем не отличившийся при жизни, может после смерти «объявить» себя божеством, покровителем местности.

Цзян Цзы-Вэнь, не отмеченный особой добродетелью, ещё при жизни говорил, что должен стать духом-*шэнь*. Когда Вэнь погиб, он дал знать, что ему необходимо воздвигнуть кумирню. Повелитель Сунь не поверил, и вскоре начались страшные бедствия. Только когда опасность подступила ко дворцу, было принято решение удовлетворить духа, который здесь обозначен как *гуй*. В числе прочего для него «был возведён храм, а гора Чжуншань получила новое имя Цзяншань – гора Цзяна. Это и есть нынешняя гора Цзяншань на северо-восток от города Цзянькана. С этого времени все бедствия прекратились, а простой народ и сейчас высоко его почитает» * (5.92). Гань Бао приводит разные истории с участием Цзянхоу, что свидетельствует о большой популярности персонажа в качестве «местного шэнь» (5.92–5.95). Похожую историю рассказывали о начальнике уезда Янсянь Лю Ци, который однажды сказал: «Когда я умру, я стану духом». Напившись допьяна, он умер в тот же вечер, но произошло чудо: поднялась буря, его гроб потерялся, а на следующее утро его нашли на горе Цзиншань рядом с готовым склепом. Здесь установили кумирню и молились Лю Ци (4.91). А некий Фань Дань, не согласный с назначением на низкую должность, последовал за даосским мудрецом. В это время дух-шэнь пришёл к родным сказать, что Дань убит. Впоследствии Дань полностью овладел даосским искусством, за что его высоко ценили люди (17.401).

При особых обстоятельствах «возведение в ранг духов» может случиться уже при жизни, как, например, с Юань Жи – человеком из племени Цян, которому удалось уйти из циньского плена. Преследователи пытались сжечь беглеца в пещере, но его закрыла тень, напоминавшая тигра, и он смог спа-

стись. Цяны решили, что он – дух, и выбрали своим правителем, после чего племя стало процветать (14.346).

Автор приводит серию историй о «лжедухах», когда под видом духа-*шэнь* скрывались оборотни или привидения, например, дух гор, опьянев, «явил свой козлиный облик» и был убит (18.431); дух, умеющий говорить, дружил с чиновником, но выяснилось, что это лис-оборотень (18.424, а также 17.407; 19.444).

Помимо индивида знак *шэнь* может обозначать и его признак, то есть качества божественного, чудесного, святого, например: сакральные места – 神祠 кумирня, молельня, жертвоприношение (7.226, 18.431), 安神座 (10.260) и 神座 (17.405) алтарь; чудесное искусство или мастерство 神術 (1.17, 11.267); 神通 (1.21); чудодейственное средство 神方 (1.26); чудесное приспособление 神器 (7.183); пророчества 神言 (4.74); талисман 神符 (1.26, 4.74); необычайных людей – 神女 святая дева (1.31); 神人 святой человек (1.31, 8.236); бессмертный 神仙 (1.31); удивительные вещи и явления – 神蛾 необычная бабочка (1.27, 9.237); 神木 святое дерево (11.275, 18.421); 神鳥 волшебная птица (14.340), 神光 волшебное сияние (как знак неба) (9.237), а также 神農 Шэньнун – Божественный земледелец – древний правитель, обучивший людей возделывать злаки (1.1, 1.2).

Итак, у Гань Бао иероглиф 神 *шэнь* использован в основном для называния духов как необычных божественных сущностей, часто – для обозначения качества предмета, иногда – в значении душа умершего человека, дух предмета.

Парой к 神 *шэнь* выступает знак 鬼 *гуй*, обозначающий особую категорию сущностей. Их противопоставление наглядно представлено в ряде фрагментов.

Даосский подвижник Лю Гэнь, умевший общаться с душами умерших, чтобы доказать своё мастерство правителю Инчуани Ши Ци, вызвал демонов, которые привели пленников – умерших отца и мать Ши Ци. Родители потрясены: чем сын прогневил духов, что они так обращаются с его родными. Души умерших и демоны в рассказе обозначены знаком 鬼 *гуй*, святые духи – 神仙 *шэньсянь* (1.16). В рассказе о Сяхоу Хуне, который обладал способностями связываться с духами, дух храма называется *шэнь*, а остальные бесы – *гуй* (2.48).

Знаком *гуй* обозначены демоны, которые насылают несчастья на человека, например, распространяющие страшный мор из рассказа о воскресшей Ли Э (15.362) или сеющие смертоносные болезни демоны Даолао (刀勞鬼) (12.309).

Гуй названы и души умерших. Хэ Юй, вернувшийся на третий после похорон день, рассказывает об испытаниях, предложенных ему на небе: выбрать меч или печать, лежащие на возвышении. Хэ Юй смог дотянуться только до меча, и привратник объяснил, что если бы он взял печать, то смог бы повелевать всеми духами (百神 *байшэнь*), а с мечом будет только Повелителем местного алтаря (社公 *шэгу*). Через некоторое время появился демон-*гуй*, назвавшийся Повелителем алтаря (15.364). «Должность» местного божества получает *гуй* – призрак мертвого.

Чиновнику Вэнь Ину снится сон, в котором дух умершего-*гуй* жалуется на свои мучения из-за плохого захоронения и сообщает, что он из семьи Чжао, а после смерти причислен к духам 神 рода Ванман (16.383).

Несмотря на принадлежность иному миру *гуй* свободно общаются с живыми людьми, принимая вид человека, часто образованного и с хорошими манерами. Гость, прибывший к Жуань Чжаню, после долгого разговора и спора спрашивает хозяина: «До нас дошли легенды о духах и демонах от мудрецов как древних, так и нынешних. Как же вы один упрямо твердите: этого не бывает? А ведь ваш покорный слуга на самом-то деле дух» * (16.378). Гость, назвавшись *гуй*, исчезает, а хозяин через год умирает. В следующей истории к подобному скептику приходит *гуй*, который тоже сначала ведёт разговор, а потом объявляет, что он послан забрать своего собеседника. После мольбы обречённого дух забирает человека внешне на него похожего (16.379).

Во многих случаях знаки употребляются в сочетании 鬼神, которое, как правило, означает род «необычных» существ, «духов-бесов» в их совокупности.

Об их характере сказано: «Что же до демонов и духов, в мире засвидетельствовано их умение вызывать как беду, так и счастье» * (12.309). Вывод этого фрагмента подчёркивает естественность существования разных созданий: «Таким образом, Небо и Земля, демоны и духи это все рождено тождественным с нами. Когда разделились стихии, сущность стала несходной; когда стали различаться земли, то и рельеф их стал несходным – и совместить все это теперь уже никто не может. Рождение опирается на силу Ян, смерть опирается на силу Инь. На чем основана сущность вещей – она заложена в их рождении. А в великой силе Инь обитают всяческие диковинные существа» * (12.309).

В одном из пассажей Гань Бао затрагивает тему движения пяти стихий и естественного хода вещей. В рассказе о собаках, которые живут в земле («земляных волках») проводится мысль, что в мире есть разные виды существ, но 「此物之自然，無謂鬼神而怪之。」 – «Природа этих созданий не похожа на духов и бесов, а также оборотней» (перевод наш – М. И.) (12.302).

Гуй и шэнь действуют совместно, например, понуждают Цай Чжуна вскрыть могилу недавно похороненной соседки. Человек хотел поживиться в богатом захоронении, но оказалось, что он помог освободиться женщине, которая по ошибке была призвана Управляющим Судьбами (Сымином) и отпущена до положенного срока (15.362).

В «Записках» есть фрагменты, где бином 鬼神 *гуйшэнь* как будто обозначает одного духа, как в истории, где матушка Дин покончила с собой из-за грубости свекрови и, проявив себя, объявила: 「吾是鬼神，非人也」 – «Я дух, не человек» (5.97). В другом рассказе дух вдовы является наместнику области Цзяочжоу и рассказывает, кто и как её убил, прося наказать злодея. Сочетанием *гуйшэнь* назван и дух женщины, и духи преисподней (16.384). Грамматика китайского языка не позволяет чётко определить, действительно ли *гуйшэнь* в этих случаях обозначает одного духа или выступает в значении 'один из собрания гуйшэнь'.

Правитель государства У, желая проверить способности шамана, похоронил гуся и попросил обрисовать дух усопшей (*гуй*). Шаман долго молчал, а потом сказал, что духа умершей женщины нет, но он видит белого гуся. Он также признался, что сомневался, не принял ли облик гуся дух умершей (*гуйшэнь*) (2.46). Этот фрагмент подтверждает, что знак гуй является обозначением именно фантома / призрака умершего, сохраняющего некоторую мате-

риальность, и в данном случае иллюстрирует отличие его значения от *гуйшэнь* – духов в их совокупности. В уже упоминавшейся истории об умершей девушке Юй из могилы появляется душа *хунь*, но героиня в разговоре с возлюбленным называет себя *гуй*, то есть *гуй* – это призрак покойного. Духи и бесы умерших в данном фрагменте именуются и *гуйшэнь* (16.394).

Таким образом, *гуй* – прежде всего призрак мёртвого, который при определённых обстоятельствах может стать демоническим существом и действовать самостоятельно или по воле других сверхъестественных существ, занимающих более высокую ступеньку в божественной иерархии.

На основании «Записок о поисках духов» Гань Бао можно сделать некоторые выводы.

У китайцев существовало представление о душе – духовной сущности, которая одушевляет человека. В «Записках» душа обозначена знаком 魂 *хунь*. Хунь продолжает существовать и после смерти человека (в одной из историй она появляется прямо из могилы). Из сборника нельзя точно понять, существует ли она вечно. Пока тело не подверглось разложению, *хунь* может вернуться и человек оживёт. Такие представления, по-видимому, не были характерны для всей Поднебесной, а имели место в южном регионе. Аналогичной по своим характеристикам в центральном регионе выступала душа 魄 *по*. У Гань Бао она не упоминается.

Иероглифы 神 *шэнь* и 鬼 *гуй* обозначают самостоятельно действующие существа. *Гуй* – призраки умерших или демоны, также ведущие своё происхождение от умерших. Есть ли *гуй* природные – сделать вывод сложно. *Шэнь* – категория более широкая. В историях неоднократно упоминается, что «гуй стал шэнь».

Часто духи и демоны мыслятся как общее собрание, единая категория *гуйшэнь*. Они отличаются от других «нечеловеческих» существ – оборотней и прочих диковинных созданий.

Крайне редко знак *шэнь* обозначает понятие «душа», выступая в значении близком к *хунь*. По-видимому, имело место представление о некой духовной силе, духе-*шэнь*, которым наделены боги и духи, а также в некоторой степени люди. В обыденном сознании происходит смешение понятий «дух» (*шэнь*) и «душа» (*хунь/по*), но они чётко разграничиваются у даосов: работа с *шэнь* – одна из главных практик адептов.

Гуй – это фантом, призрак умершего, который после смерти человека может действовать самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гань, Бао. Записки о поисках духов / пер. с древнекит. Л. Н. Меньшикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=87275&p=#section_1. – Дата доступа: 15.10.2019.
2. Исаченкова, М. А. Эволюция представлений о 魂 *хунь* и 魄 *по* как важнейших понятиях структуры личности / М. А. Исаченкова // Весті БДПУ. Серія 2. – 2020. – № 2. – С. 125–128.
3. 干寶. 搜神記 // 維基文庫 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zh.wikisource.org/wiki/搜神記>. – Дата доступа: 15.10.2019.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] / 大 БКРС. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 16.06.2022.